
ПЕРСОНАЛИИ

УДК 32

Научная статья

К ЮБИЛЕЮ ГАЛИНЫ СЕРГЕЕВНЫ МЕЛЬНИК

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ МАКСИМЫ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА (концептуальный императив профессора Г. С. Мельник)

Мисонжников Б. Я.

*ФГБОУ ВО “Санкт-Петербургский государственный университет”,
г. Санкт-Петербург, Россия*

АННОТАЦИЯ
Статья посвящена исследованию некоторых актуальных аспектов формирования медийного дискурса. С развитием постмодернистских концепций стала утверждаться парадигма логоцентризма, и гуманитарные науки порой начали утрачивать интерес к человеку как объекту исследования. Профессор Г. С. Мельник, занимаясь проблемами медиаантропологии, обращается именно к индивиду, изучает его деятельность и положение в социуме.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиаантропология, дискурс, гуманитарные науки, когнитивистские теории медиапсихологии, журналистика.

DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.005

Поступила в редакцию: 21.01.2021

В окончательном варианте: 21.02.2021

Для цитирования. Мисонжников, Б. Я. Антропоцентрические максимумы медийного дискурса (концептуальный императив профессора Г. С. Мельник) / Б. Я. Мисонжников. - Текст : непосредственный // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. – 2021. – Т. 1, № 1. – С. 5–13. – DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.005

Нельзя не констатировать наличия парадокса, который в последнее время усугубился и потребовал даже настоящей коррекции: область гуманитарного знания стала терять своего основного фигуранта – человека. Гуманитарные науки когда-то создавались именно как науки, главным субъектом и объектом которых был именно человек, поскольку *homo sapiens* – человеческий. Причем во главу угла ставилась не его биологическая аутентичность, хотя и это имеет важнейшее значение, а сфера его интеллектуальной и общественной деятельности, рассматривались проблемы духовного и созидательного творчества, познавательная и мировоззренческая стороны экзистенции. То есть предметом научного исследования становилось место человека в пространстве и времени в широком онтологическом истолковании, включая когнитивные социально-политические, психоэстетические, культурологические фреймы. Как и все гуманитарные науки, именно человеку была посвящена медиаантропология. И в настоящее время она, как отмечает Г. С. Мельник, “сосредоточена преимущественно на изучении психологических свойств человека – потребителя информации – и человека – производителя информации” [4, с. 170]. Однако и в этой области, как и в других областях гуманитарного знания, происходят стремительные изменения: “Глобальная сеть и развитие цифровых технологий привели к антропологическим трансформациям” [4, с. 174].

В последние десятилетия в философии критической теории и деконструкции с развитием постмодернистских концепций все более стала утверждаться парадигма логоцентризма, которая “стремится во всем найти порядок и смысл” [10, с. 63]. К слову сказать, она довольно причудливо, но от этого не менее результативно коррелировала с идеологическими догмами, которые царили практически в течение всего XX века. Конечно, структуралистская по своей сути и абсолютно рационалистическая концепция постнеклассической науки по-своему интересна и даже полезна, но она не должна доминировать и подавлять гуманитаристику. Ощущение неблагополучия вызывало спорадические обращения к антропологической стороне бытия еще в XV–XVI веках. Секуляризация инспирировала интерес к сущности человека, и позже он стал рассматриваться даже в русле антропоцентризма, по сути – высшей формы антропоморфизма, что свелось к тому, что человека наделили субъектными свойствами в целевой детерминации бытия – он стал мерой всего сущего. Но в тени телеологии в реальности все сводилось к стремлению профанировать человека, рассматривать его как человека “массового” и “одномерного”. Когда Г. Маркузе издал свою знаменитую книгу “Одномерный человек”, она «воспламенила социальное движение как едва ли какая-нибудь другая” [12]. Все дело в том, что Г. Маркузе увидел самое главное – деформацию гуманитарных идеалов, и констатировал, несмотря на ограниченность фрейдомарксистских подходов, появление человека с явными признаками духовной ущербности, обусловленной воздействием индустриального общества. И главное – манипулированием прессы.

С развитием медиа это стало всеохватным и опасным трендом: IT-системы будто по древним теориям самодвижения все глубже стали вовлекаться в процесс развития,

моделируя собственные концептуальные схемы существования. Оказалось, что киберфизические системы, с их бесконечными самодовлеющими пространственными, временными и поведенческими модальностями, наделенные функциями медиа, предназначены не только и не столько для блага человека, сколько для инноваций ради инноваций. Системы уже в настоящее время демонстрируют способность саморазвиваться и самосовершенствоваться, и индивид им просто не нужен. Это все в большей мере соответствовало парадигме постмодерна, который проявлял явное отторжение многих сторон гуманитарных традиций. Профессора С. М. Виноградова и Г. С. Мельник обратили внимание на то, что “в эпоху постмодерна медиаобразование столкнулось с представлением об исчерпанности просветительской парадигмы и тех идей, которые отличали гуманитарную составляющую индустриального общества” [1, с. 92]. Даже сама категория просветительства стала стремительно выходить из моды, не говоря уже о ее гуманитарной составляющей. Просветительство и просвещение как активная парадигма мышления стали теряться среди мелких и частных постмодернистских течений. Усилием нескольких энтузиастов, прежде всего доцента СПбГУ Г. А. Лихоткина, в 90-е годы XX века учреждается “Общество изучения XVIII века”, задача которого – исследование опыта Просвещения именно в аспекте гуманитарного знания. Это было закономерно, потому что “Ленинград–Петербург – крупный международный центр изучения эпохи Просвещения” [11, с. 174]. За короткое время существования общества сделано было немало, но время – а это был период глубочайшего политического, социального, экономического и культурного кризиса – жестко диктовало свои условия и утверждало тенденции прагматизма и сверхкорыстной расчетливости. Именно в этот период Г. С. Мельник и ее коллега констатировали, что “сама политика как сфера социальных отношений превращается в объект издевательств” [2, с. 78].

В условиях превалирования в социуме угрожающих техницистских тенденций и необратимых признаков дегуманизации исследователи медиа стали все в большей мере обращать внимание на человека. Г. С. Мельник в монографии “Mass Media: психологические процессы и эффекты” указывает: “В 60-е годы возникают когнитивистские теории психологии массовой коммуникации... Главный тезис исследователей этого направления в науке – это то, что поведение человека детерминировано его знаниями, которые трактуются как информированность человека. Опираясь на верный методологический принцип: любая ассоциация между стимулом и реакцией создается в мозгу, они отводят человеку роль преобразователя информации, а не просто машины, механически реагирующей на внутренние и внешние сигналы. Сама ассоциация между стимулом и реакцией на передаваемое сообщение определяется той когнитивной интерпретацией, которую человек дает сам. Ему нужно уметь понять, оценить, использовать

информацию, поэтому для когнитивистов человек прежде всего “думатель”, а не “делатель”. Когнитивный подход заключается в стремлении понять, каким образом мы расшифровываем информацию, как на ее основе принимаем решения” [9, с. 174].

То есть человек обретает достойный его экзистенциального значения статус – он рассматривается не как продуцент в цепи множества технологических продуцирующих элементов, а как индивид, обладающий когнитивным опытом и интеллектом. Важно и то, что Г. С. Мельник соотносит эти идеи с тем важнейшим социальным институтом, каким является журналистика: “Когнитивистская интерпретация предмета позволяет взглянуть на журналистское воздействие не только как на процесс внесения идеологического знания в массовое сознание, но и как на процесс взаимодействия сознаний, при котором установки превращаются в убеждения, чувства, волеизъявления...” [9, с. 174]. Названная монография – это не просто фундаментальное научное сочинение, но она и смыслоопределяющая в основной задаче – выявить и сформулировать первостепенное и концептуальное гуманитарное состояние и назначение социума. Это отправная точка, за которой следуют уже достаточно частные интерпретации, включая политико-социальные, идеологические и психологические, которые проецируются на журналистику.

С наступлением нового тысячелетия социально-политическая и духовная ситуация обрела некоторые новые онтологические признаки, но не стала менее деструктивной. Благодаря бурному развитию мультимедийных систем, переходу значительной части массмедиа на эффективные технологические платформы в средства массовой информации были интегрированы новые медиа, включая социальные. Не теряющая своей остроты проблема свободы печати обрела особую актуальность и зазвучала по-новому. Г. С. Мельник в этих условиях не просто констатирует важность сохранения и развития института свободной прессы, но выступает с конструктивной позицией. Она обращает внимание на то, что “особую актуальность приобретает вопрос формирования института независимых СМИ, не связанных интересами различных кланов российской политики и финансово-промышленных групп, ориентированных на достижение общенациональных интересов. Наименее свободными оказываются местные газеты. Существует острая необходимость выработки механизмов, позволяющих увеличить степень их свободы” [7, с. 57].

Профессор Г. С. Мельник и другие российские теоретики средств массовой информации в исключительно сложный период смены в стране социально-политической формации приложили немало сил к тому, чтобы осмыслить и систематизировать отечественное медийное пространство, в котором уровень энтропии был необычайно высок, спорадически возникали зачастую разрушительные и нежизнеспособные модели организации и развития коммуникации, прежде всего социальной и политической. Благодаря диалектическому видению многих проблем и безупречной методологии анализа Г. С. Мельник давала точные оценки многим явлениям, которых раньше никогда не было в социуме, причем критерием ее подходов и выводов были именно гуманитарные

и духовные максимы, которые выстраивались в антропологическую парадигму центристского характера в своей новой концептуальной выразительности. Так, появление тактических медиа, воспринятых многими как маркер политической свободы, стало возможностью реализации мобилизационных технологий, стимулом и инструментом политического акционизма. Г. С. Мельник дала точный ответ на этот вызов: “Мобилизационные технологии имеют двойной характер: преследуют как конструктивные, созидательные цели (активизация социальных групп, сплочение народа), так и деструктивные (снижение активности социума, дестабилизация, дезорганизация)” [8, с. 180]. С этой позицией коррелирует и мысль о том, что “постоянные экономические и политические изменения в государстве обуславливают потребность в актуальной и объективной информации” [3, с. 286].

Решая проблемы политологии, профессионально занимаясь вопросами политической психологии, Г. С. Мельник в течение многих лет выступает как исследователь теоретических и практических аспектов журналистского творчества, многие свои труды посвящает изучению и анализу социологии средств массовой информации, их типологическому моделированию, методологии работы над текстом и поэтике журналистского произведения, проблемам жанрообразования. Она не просто касается трудных сторон творчества, но умеет дать четкий и конкретный ответ на вопросы, которые появляются в сфере профессиональной журналистской практики. Так, проблема жанровой идентичности в области словесности никогда не была легко решаемой. Безупречно определить жанровую принадлежность даже в художественной литературе бывает не всегда просто, хотя, казалось бы, технологии текстотворчества в течение многих столетий доведены до совершенства. Журналистика намного моложе, и практически всегда продуцируемые в ее пространстве тексты обладают свойствами дискурса – сопряжены с динамичными событиями жизни и погружены в них. Тем не менее жанровая детерминация необходима. Г. С. Мельник поставила точки над “i”, замечая: “При невозможности поставить жанровый маркер на всех текстах, имеющих в газетах, начинающие журналисты подвергают сомнению саму необходимость осваивать жанры и тиражировать классическую форму, считая, что следование канонам ограничивает творческие возможности. В таком случае как объяснить, что даже неискушенный в журналистике автор (попросту дилетант), хотя и бессознательно, но целенаправленно и почти безошибочно создает свои произведения в определенных жанрах, которые легко идентифицируются нами как интервью, репортаж, зарисовка, корреспонденция? Для объяснения этого феномена существует теория “порождающей” модели, в которой за образец принимаются тексты все той же газеты” [5, с. 36].

Завершая статью, основанную на публикациях крупного российского исследователя психологии массовой коммуникации и политической журналистики профессора, доктора политических наук Галины Сергеевны Мельник, необходимо отметить исклю-

чительно важную черту: в ее научных публикациях выстраивается четкая антропологическая парадигма, в которой человек представлен не формально и схематично, а сущностно и концептуально. Она исследует социально-политический, духовный, профессиональный статус индивида и говорит о том, что самое важное – “это желание понять другого, видеть в человеке сложное, уникальное образование” [6, с. 161].

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ: проект “Медиаобраз России в контексте национальной безопасности”, № 19-013-00725.

КОНКУРИРУЮЩИЕ ИНТЕРЕСЫ. Конфликтов интересов в отношении авторства и публикации нет.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Автор участвовал в написании статьи и полностью несет ответственность за предоставление окончательной версии статьи в печать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградова, С. М., Аксиологические аспекты медиаобразования / С. М. Виноградова, Г. С. Мельник – Текст : непосредственный // Ценности журналистики и достоинство журналиста (аксиология журналистики) : материалы Всероссийской научно-практической конференции “Ценности журналистики и достоинство журналиста (аксиология журналистики)” (11-12 ноября 2009 года, Санкт-Петербург) / ред.-сост. Г. В. Жирков, В. А. Сидоров. – СПб. : Факультет журналистики СПбГУ, 2010. – 378 с. – С. 87- 99.

2. Мельник, Г. С. Элементы психологического воздействия политических текстов на аудиторию / Г. С. Мельник, В. К. Амбросенкова - Текст : непосредственный // Логос, общество, знак (к исследованию проблемы феноменологии дискурса) / отв. ред. Б. Я. Мисонжников. – СПб. : БРИГ-ЭКСПО, 1997. – 147 с. – С. 74-83.

3. Мельник, Г. С. Деловая журналистика: учеб. пособие / Г. С. Мельник, С. М. Виноградова. – СПб. : Питер, 2010. – 304 с. – Текст : непосредственный.

4. Мельник, Г. С. Антропология медиапространства в поисках ценностных ориентиров / Г. С. Мельник, Б. Я. Мисонжников – Текст : непосредственный // Глобализация: на фоне реального и виртуального. Коллективная монография. К 75-летию Игоря Федоровича Кефели / отв. ред. Н. А. Баранов. – СПб. : ООО “Геополитика и безопасность”, ИД “Петрополис”, 2020. – 292 с. – С. 170-199.

5. Мельник, Г. С. Процесс жанрообразования в журналистике и литературе: аналогии и различия / Г. С. Мельник – Текст : непосредственный // Жанры в журналистском творчестве : материалы науч.- практ. семинара “Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов” (19 марта 2003 года, С.-Петербург) / отв. ред. Б. Я. Мисонжников. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 208 с. – С. 28–45.

6. Мельник, Г. С. Психология профессионального общения в журналистике : учеб. пособие./ Г. С. Мельник – Ч. 1. – СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2001. – 161 с. – Текст : непосредственный.

7. Мельник, Г. С. Региональная пресса России в информационно-политическом процессе/ Г. С. Мельник – Текст : непосредственный // Средства массовой информации в современном мире: материалы межвузовск. науч.-практ. конф. (24-25 апреля 2002 года, С.-Петербург) / под ред. В. И. Конькова. - СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 322 с. – С. 56–58.

8. Мельник, Г. С. Тактические медиа в мобилизационных технологиях/ Г. С. Мельник - Текст : непосредственный // Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации: колл. монография / науч. ред. В. А. Ачкасова, Г. С. Мельник. - Москва: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 248 с. – С. 179–206.

9. Мельник, Г. С. Mass Media: психологические процессы и эффекты. / Г. С. Мельник - СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 160 с. – Текст : непосредственный.

10. Романов, А. А. Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж. Л. Остина до наших дней. / А. А. Романов, Л. А. Романова. – Моногр. – Москва : Институт языкознания РАН; Тверь : “АгросферА” Тверской ГСХА, 2009. - 156 с. – Текст : непосредственный.

11. Соколов, В. С. Международная научная конференция “Публицистика эпохи Просвещения”/ В. С. Соколов. – Текст : непосредственный // Вестн. С.-Петерб. ун-та. - Сер. 2. - Вып. 3. – 1993. – № 16. – С. 124–125.

12. Claussen D. (2014) 50 Jahre „Der eindimensionale Mensch“: Rote Rosen für Marcuse // Taz. 14. Jan.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мисонжников Борис Яковлевич,
Санкт-Петербургский государственный университет,
1-я линия В.О., д. 26, Санкт-Петербург, 199004, Россия
доктор филологических наук,
профессор кафедры цифровых медиакоммуникаций,
e-mail: boris.misonzhnikov@gmail.com.

ANTHROPOCENTRIC MAXIMS OF MEDIA DISCOURSE (CONCEPTUAL IMPERATIVE OF PROFESSOR G. S. MELNIK)

Misonzhnikov B. Ya.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“St Petersburg State University”,
St. Petersburg, Russia*

ABSTRACT

The article is devoted to the study of some topical aspects of the formation of media discourse. With the development of postmodern concepts, the paradigm of logocentrism began

to take hold, and the humanities sometimes began to lose interest in a person as an object of research. Professor G. S. Melnik, dealing with the problems of media anthropology, addresses the individual, studies his activities and position in society.

KEYWORDS: media anthropology, discourse, humanities, cognitive theories of media psychology, journalism.

DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.005

ORIGINAL ARTICLE SUBMITTED: 21.01.2021

REVISION SUBMITTED: 21.02.2021

FOR CITATION: Misonzhnikov B. Ya. (2021) Antropocentricheskie maksimy medijnogo diskursa (konceptual'nyj imperativ professora G. S. Mel'nik) [Anthropocentric maxims of media discourse (conceptual imperative of Professor G. S. Melnik] *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovaniye. Slovesnost'*, vol. 1, no 1, pp. 5 - 13. DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.005

COMPETING INTERESTS. The author declare that there are no conflicts of interest regarding authorship and publication.

CONTRIBUTION AND RESPONSIBILITY. The author contributed to this article. The author is solely responsible for providing the final version of the article in print. The final version of the manuscript was approved by the author.

BIBLIOGRAPHY

1. Vinogradova S. M., Mel'nik G. S. (2010) Aksiologicheskie aspekty mediaobrazovaniia. [Axiological aspects of media education]. Tsennosti zhurnalitiki i dostoinstvo zhurnalista (aksiologiiia zhurnalistiki): materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. "Tsennosti zhurnalitiki i dostoinstvo zhurnalista (aksiologiiia zhurnalistiki)" (11-12 noiabria 2009 goda, S.-Peterburg) / red.-sost. G. V. Zhirkov, V. A. Sidorov. SPb.: Fakul'tet zhurnalistiki SPbGU, p. 378, pp. 87-99 (in Russian).

2. Mel'nik G. S., Ambrosenkova V. K. (1997) Elementy psikhologicheskogo vozdeistviia politicheskikh tekstov na auditoriiu. [Elements of the psychological impact of political texts on the audience]. Logos, obshchestvo, znak (k issledovaniuu problemy fenomenologii diskursa) / otv. red. B. Ia. Misonzhnikov. SPb.: BRIG-EKSPO, p. 147, pp. 74-83 (in Russian).

3. Mel'nik G. S., Vinogradova S. M. (2010) Delovaia zhurnalistika: ucheb. posobie. [Business journalism]. SPb.: Piter, p. 304 (in Russian).

4. Mel'nik G. S., Misonzhnikov B. Ya. (2020) Antropologiiia mediaprostranstva v poiskakh tsennostnykh orientirov. [Anthropology of the media space in search of values]. Globalizatsiia: na fone real'nogo i virtual'nogo. Kollektivnaia monografiia. K 75-letiiu Igoria Fedorovicha Kefeli / otv. red. N. A. Baranov. SPb.: OOO "Geopolitika i bezopasnost'", ID "Petropolis", p. 292, pp. 170-199 (in Russian).

5. Mel'nik G. S. (2004) Protsess zhanroobrazovaniia v zhurnalistike i literature: analogii i razlichii. [The process of genre education in journalism and literature: analogies and differences]. Zhanry v zhurnalistikom tvorchestve: materialy nauch.-prakt. seminar "Sovremennaiia periodicheskaia pechat' v kontekste kommunikativnykh protsessov" (19 marta 2003 goda, S.-Peterburg) / otv. red. B. Ia. Misonzhnikov. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, p. 208, pp. 28–45 (in Russian).

6. Mel'nik G. S. (2001) Psikhologiiia professional'nogo obshcheniia v zhurnalistike: ucheb. posobie. [Psychology of professional communication in journalism: textbook. Allowance]. Ch. 1. SPb.: S.-Peterb. gos. un-t, p. 161 (in Russian).

7. Mel'nik G. S. (2002) Regional'naia pressa Rossii v informatsionno-politicheskom protsesse. [Regional press of Russia in the information and political process]. Sredstva massovoi informatsii v sovremennom mire: materialy mezhvuzovsk. nauch.-prakt. konf. (24-25 apreliia 2002 goda, S.-Peterburg) / pod red. V. I. Kon'kova. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, p. 322, pp. 56–58 (in Russian).

8. Mel'nik G. S. (2016) Takticheskie media v mobilizatsionnykh tekhnologiiakh. [Tactical media in mobilization technologies]. Kommunikativnye tekhnologii v protsessakh politicheskoi mobilizatsii: koll. monografiia / nuch. red. V. A. Achkasova, G. S. Mel'nik. M.: FLINTA: Nauka, p. 248 (in Russian).

9. Mel'nik G. S. (1996) Mass Media: psikhologicheskie protsessy i efekty. [Mass Media: psychological processes and effects.]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, p. 160 (in Russian).

10. Romanov A. A., Romanova L. A. (2009) Pritiazhenie performativa. Ocherki po teorii performativnosti ot Dzh. L. Ostina do nashikh dnei. Monogr. [The attraction of the performative. Essays on the theory of performativity from J.L. Austin to the present day]. Moscow: Institut iazykoznaniiia RAN; Tver': "AgrosferA" Tverskoi GSKhA, p. 156 (in Russian).

11. Sokolov V. S. (1993) Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia "Publitsistika epokhi Prosveshcheniia". [International Scientific Conference "Publicism of the Age of Enlightenment"]. Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 2. Vyp. 3, no. 16, pp. 124 – 125 (in Russian).

12. Claussen D. (2014) 50 Jahre "Der eindimensionale Mensch": Rote Rosen für Marcuse. Taz. 14. Jan.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Misonzhnikov Boris Yakovlevich,

St Petersburg State University,

VO, 1 Line, 26; St. Petersburg, 199004, Russia,

doctor of Philology,

professor at the Department of Digital Media Communications

e-mail : boris.misonzhnikov@gmail.com